

"Но отец!"

"Никаких "но", Мишель. Ты должна это сделать." Улыбка Джонатана не исчезла, когда он продолжил: "Я могу не признавать Меру, но я не могу игнорировать ее навыки, когда дело доходит до вербовки людей. Что-то должно быть особенным в этом парне, чтобы она выбрала его, и я хочу знать что."

"..."

Мишель стиснула зубы, но это было все, что она могла сделать. Как и она, ее отец тоже иногда бывал упрямым. В конце концов, они были похожи как две капли воды. Тем не менее, наставления отца не помогли ей разозлиться еще больше.

Она пришла сюда в надежде, что отец поставит директора на место, а вместо этого ей дали невыполнимое задание. В конце концов, с чего бы тому, кого она пыталась надуть, удовлетворять ее просьбу? Кроме того, она не могла заставить это отродье делать то, что ей заблагорассудится.

"Он не показался мне каким-то особенным..."

"Значит, ты хочешь сказать, что директор пошла против тебя из-за какого-то ничтожества?" Джонатан бросил на Мишель понимающий взгляд и продолжил: "Ты ведь понимаешь, насколько это нелепо, верно? Зачем директору рисковать и злить королевскую семью из-за кого-то незначительного?"

Мишель кивнула. Наконец-то это обрело смысл. Она была так зла на директора, что забыла обратить внимание на очевидное. Кто же этот ребенок, ради которого даже директор готова рискнуть своим положением, пойдя против них.

"Как пожелаете, отец." Она еще раз поклонилась и повернулась, чтобы уйти, но ее остановил Джонатан.

"Оставайся на обед. После этого ты можешь отправиться в академию."

"Я откажусь от этого предложения, отец. Если я должна привести сюда этого ребенка, то мне нужно немедленно начать работать на него. В конце концов, беспорядок, который я устроила, это не то, что можно так просто убрать."

Возвращаясь в академию...

"Я знаю, вам всем должно быть интересно, почему второкурсники сегодня здесь?" Амайра пробормотала в своем слабом состоянии: "Как вы видите, я не в лучшем состоянии. Поэтому я попросила ваших старшекурсников помочь вам сегодня с боевой практикой."

Первокурсники обменялись взглядами между собой. Второкурсники были известны как шумная компания. Некоторые из них даже были отстранены от занятий за то, что устраивали беспорядки в кампусе. Ходили слухи, что некоторые из них были из семей, имевших связь с вампирами, которые научили их запретной магии.

Поэтому даже мысль о тренировке с ними вызывала у первокурсников легкое беспокойство. Но поскольку Амайра уже приняла решение, они ничего не могли сделать, чтобы протестовать против ее идеи. Это только нарисовало бы мишень на их спине, и, честно говоря, ни у кого из них не хватило бы смелости сделать это.

Ни у кого из них, кроме нескольких. Особенно тот, у кого на спине уже была нарисована огромная мишень. Эштон чувствовал враждебность, исходящую от второго курса, и хотя он знал, что это невозможно, он не мог не думать о том, что Амайра организовала все это, чтобы второй курс мог добраться до него.

'Боже, у этих людей самые хрупкие эго, которые я когда-либо видел.' Эштон вздохнул.

Почему они не могут просто оставить его в покое? Он победил второгодку, и что? Не похоже, чтобы он сам искал неприятностей. Очевидно, что если бы кто-то напал на него, ему пришлось бы ответить тем же. В его глазах драка была не более чем формой сделки.

Но эти люди всегда делали большую проблему из чего-то незначительного. Тем не менее, он был счастлив, счастлив, что хоть раз ему удастся сразиться с людьми, которые знают, что делают. В отличие от первокурсников, которые могут только беспорядочно наносить удары, сильно завися от имеющихся у них способностей.

"Поскольку ваш первый поход в подземелье состоится через несколько месяцев, я думаю, это будет прекрасная возможность для вас, неопытных сопляков, научиться кое-чему у более опытных сопляков." Амайра продолжала болтать без умолку: "Теперь, когда цель этого совместного занятия ясна, мы разделим новичков и старшеклассников на группы по три человека."

"Поскольку в подземелье участники должны работать в команде, то сражение в команде поможет вам понять, над чем вам нужно работать. Будь то командная работа, тактика боя или самосовершенствование. Есть вопросы?"

Пока все качали головами, рука Эштона поднялась в воздух.

"Да?"

"Не могли бы вы в этот раз четко прописать правила ведения боя? Я бы не хотел, чтобы повторилось что-то подобное тому, что было в прошлый раз." Эштон повторял это с искренним выражением лица.

По крайней мере, так казалось всем остальным. Но намерения Эштона были совершенно иными. Он предупреждал профессора, что если случится что-то подобное тому, что было в прошлый раз, он не будет сдерживаться. И неважно, что он идет против старшекурсников.

"Не волнуйтесь, мистер Бисмарк. На этот раз есть только одно правило. Вы должны нокаутировать своих противников. Вы можете свободно использовать свои способности, но вы не можете наносить постоянный ущерб своим противникам, и это касается всех."

Она продолжила: "Если вы нарушите это правило, то я сделаю так, что этот день станет для вас последним в академии. Даже если мне придется поставить на кон свою работу. Все ясно? Хорошо. Теперь сформируйте свои команды."

Как только Амайра сказала это, Эштон понял, что попал в беду. Все в его году ненавидели его... он не сможет сформировать команду! Он надеялся, что Амайра сама создаст команды, но он ошибался, думая так.

Однако он оказался не так одинок, как думал. В следующий момент перед ним появилась Анна, а за ней еще одна девушка. Девушка была немного ниже ростом, около 5 футов 2 дюймов, у нее были вьющиеся каштановые волосы, как и ее кожа, и голубые глаза. Судя по ее поведению, она была довольно застенчивой, судя по тому, как она постоянно ерзала.

"Хочешь создать с нами команду?" Анна спросила со своим обычным безэмоциональным лицом: "Нам нужен еще один человек."

"Почему бы и нет? Тогда я буду на твоем попечении." Эштон ответил коротким, но отрывистым кивком. "Давайте выиграем!"